

С.В. Стахорский

Вальсингам

Герой трагедии А.С. Пушкина «Пир во время чумы» (1830), четвертой, заключительной пьесы «опытов драматических изучений», известных под редакторским названием «Маленькие трагедии». Литературным источником «Пира...» является драма английского поэта-романтика Д. Вильсона «Чумной город» (1816). Трагедия Пушкина представляет собой переделку одной лишь картины (акт I, сцена 4) драмы Вильсона. В «Чумном городе» Эдвард Вальсингам (Edward Walsingham) — лицо эпизодическое; его видят в компании пирующих вернувшиеся из плавания морские офицеры Франкфорт и Вильмот. У Пушкина Вальсингам, или Председатель, как он обозначен в ремарках, — герой, замыкающий ряд трагедийных характеров тетралогии (Барон, Сальери, Дон Гуан).

Коллизия образа Вальсингама: человек, раздавленный страхом смерти, одержимый ужасом перед «бездной мрачной», на краю которой он оказался, решается на бунт. В гордом самоупоении он славит «царствие Чумы», находя в ее гибельном действии источник «неизъяснимых наслаждений», но в какой-то момент осознает всю меру собственного кощунства. После разговора со Священником Вальсингам понимает, что мятеж против чумы, его самого и всех пирующих, возжелавших в хмельном угаре утопить весело умы, не просто святотатство, но капитуляция. Не способные духовно противостоять грозной силе, несущей смерть, Вальсингам и его сотрапезники по сути заключают сделку с чумой, продают ей свои души, дабы сохранить тело. Прозрение наступает, когда Священник напоминает Вальсингаму об умершей матери, над могилой которой он рыдал и «с воплем бился», которая теперь, видимо, «плачет горько в самых небесах, взирая на пирующего сына», слыша его голос, «поющий бешеные песни, между мольбы святой и тяжких вздыханий». Вальсингам понимает, что он уже не тот, каким был прежде, — «чистым, гордым, вольным», что небеса для него затворили свои ворота и их «падший дух не достигнет». На этом моменте прозрения и истины Пушкин обрывает действие. Последняя ремарка трагедии: «Пир продолжается. Председатель остается погруженный в глубокую задумчивость».

В фильме М. Швейцера «Маленькие трагедии» (1979) герой «Пира...» так ничего и не осознал. Последним его словом стал гимн чуме, передвинутый в развязку трагедии: заключительным аккордом сделалась фраза о наслаждении, доставляемом тем, «что гибелью грозит», а общим итогом — чисто эпикурейский выбор героя, вся мудрость которого заключена в поговорке: помирать — так с музыкой. Бешеный пир во время чумы, «заваренный» Пушкиным во испытание герою, превратился в своеобразное подобие древнеримских *ludi funebres*, сопровождавших погребальный ритуал. Такое «языческое», «античное» прочтение трагедии идет от русских «эллинов» начала XX века (Вяч. Иванов), дионисийские восторги которых были сродни «упоениям» Вальсингама и не оставляли места «задумчивости» последнего.

Тематика пушкинского «Пира...» перекликается со стихотворением «Герой», датированным 29 сентября 1830 (дата завершения трагедии — 6 ноября того же года). В образе «героя» Пушкин вывел Наполеона, который во время египетского похода посетил госпиталь в Яффе, где находились его солдаты, зараженные чумой. В глазах Пушкина Наполеон был велик не в бою и не на троне: он стал «небу другом», когда, рискуя жизнью, пожимал руки умирающим, дабы поддержать их. Наполеон играет со смертью, как и Вальсингам, но не ради себя, а во имя других. Вальсингам желает утопить собственный страх, Наполеон пытается освободить от страха «пред сумрачным недугом» своих воинов, «клейменных мощною чумой». В сходных ситуациях оба персонажа поступают отважно,

---

героически, но Героем является Наполеон, следующий зову сердца: «Оставь герою сердце; что же // Он будет без него? Тиран!»

«Пир во время чумы» впервые был поставлен в Александринском театре (1899, в роли Вальсингама — В. Давыдов). На сюжет трагедии написана опера Ц. Кюи (1901).